

18+ МЕДВЕДКОВ МАКСИМ

В ПОСЛЕДНЕМ ШАГЕ ОТ КРАЯ ЖИЗНИ

повесть

Максим Медведков

В последнем шаге от края жизни

«Издательские решения»

Медведков М.

В последнем шаге от края жизни / М. Медведков —
«Издательские решения»,

«В последнем шаге от края жизни» — книга о том, как человек учится замечать мир заново. О боли, о прощении, о любви, которая приходит, когда уже почти ничего не остаётся. О том, что даже в самом тёмном коридоре можно найти дверь.

Содержание

Глава первая: Так я жил	6
Глава вторая: Долгожданное повышение	8
Глава третья: Новая рутина	16
Глава четвёртая: Круги на воде	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В последнем шаге от края жизни

Максим Медведков

© Максим Медведков, 2026

ISBN 978-5-0071-2995-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы когда-нибудь ловили себя на мысли, что живёте на автомате? Утро, работа, дом, снова работа. Вы не замечаете, как за окном меняются времена года, как падают листья, как идёт снег. Вы не помните, когда в последний раз смотрели на небо просто так, не по дороге в офис. Вы не замечаете людей, которые любят вас. А они есть. Им больно. Но вы не видите.

Эта книга — не учебник жизни. Не призыв к переменам. Это просто история одного человека, который жил так же, как и вы. Который не замечал, не ценил, не благодарил. А потом в один вечер его жизнь перевернулась. Буквально.

Может быть, вы узнаете в нём себя. Может быть, нет. Но если вы хотя бы на минуту задумаетесь о том, что важно на самом деле, — значит, эта книга написана не зря.

Глава первая: Так я жил

То, о чём я сейчас расскажу, не приснилось мне в кошмаре. Это случилось наяву. Я не верил, что такое может произойти с обычным человеком, который просто приехал домой, решил заняться своими делами дома — и вдруг... Но оно произошло.

Говорят, жизнь делится на «до» и «после». Я раньше смеялся над этой фразой. Думал, это придумали писатели, чтобы драмы накрутить. А потом наступило моё «после». И оно пришло не с громом, не с ураганом, а с сухим щелчком. Со звоном разбитого стекла. С болью, которая расколола меня на части.

А теперь — сначала. Чтобы вы поняли, кем я был до того, как всё перевернулось.

Я — начальник отдела лесного хозяйства. Звучит гордо, но на деле: сижу в кабинете, бумажки перекладываю, с людьми разговариваю. Иногда даже полезное делаю. Но чаще — просто работаю. Коллеги шутят, что я — офисный планктон. Прилип к стулу, к компьютеру, к кофемашине. И ведь правда. Утром — на работу, вечером — с работы. Не замечаю ни солнца, ни неба, ни того, что деревья за окном уже пожелтели.

Свою машину я любил. Чистил, мыл, настраивал. А теперь просто сажусь и еду. Светофоры, повороты, пробки — всё на автомате. Тело само знает, куда руль крутить. Дома — тишина. Холодильник жужжит, чайник кипит. Сижу, смотрю в ноутбук. Не потому что надо. Просто привык.

Как-то был в моей жизни один человек. Нет, не человек даже — тот, кого я хотел видеть рядом каждое утро. Тот, ради кого я готов был бросить всё. Её звали Лиза. Мы познакомились случайно, на какой-то вечеринке у общих знакомых. Разговорились, потом обменялись номерами. Встречались, гуляли, говорили по ночам. Дружба у нас была крепкая, почти два года. Я думал, она чувствует то же, что и я. Даже начал надеяться.

Я делал намёки. Она их не замечала. Или делала вид, что не замечает. А я боялся спугнуть, ждал удобного момента. А потом меня прорвало. Мы сидели в кафе, она смеялась какой-то шутке, а я вдруг понял: больше не могу. Не могу делать вид, что меня устраивает эта дружба.

Я сказал: «Давай уже перестанем ходить вокруг да около. Сколько можно? Начнём встречаться по-настоящему». Она посмотрела на меня, улыбнулась грустно и ответила: «Я ещё не готова. Не сейчас. Давай повременим».

Я тогда не спорил. Кивнул, улыбнулся, сказал: «Хорошо. Как скажешь». А внутри всё оборвалось. Не потому, что я злился. Я просто понял: она не верит в нас. Или не верит в себя.

После того вечера мы ещё пытались общаться. Встречались раз в месяц, переписывались, но с каждым разом всё реже. А потом замолчали совсем. Год. Тишина. Я не звонил. Она — тоже.

Я ушёл в работу с головой. Меня повысили, добавилось ответственности, прибавилось денег. Я стал тем, кем хотел быть — важным чиновником, который решает серьёзные вопросы.

И в какой-то момент мне показалось, что так и надо. Что карьера — это и есть моя жизнь. А она... что она? Была и сплыла. Не судьба...

Глава вторая: Долгожданное повышение

Этот день не предвещал ничего особенного.

Солнце уже клонилось к закату, заливая кабинет тёплым, почти оранжевым светом. Я сидел за своим рабочим столом. Слева высилась стопка папок с отчётами, справа — кружка с давно остывшим кофе. Монитор ноутбука тускло светился в полумраке, на экране мерцал недописанный документ.

Я забросил ногу на ногу и уставился в экран. Цифры, даты, названия — всё смешалось в однообразную серую массу. Мысли разбегались. Хотелось домой. В душ. На диван. Просто выключить мозг и ни о чём не думать.

Я взял кружку с кофе, поднёс к губам. Пальцы ощутили тепло — хотя кофе давно остыл. Я уже приоткрыл рот, чтобы сделать глоток, когда дверь распахнулась.

— Гоша! — голос ворвался в кабинет раньше, чем его обладатель. — Ну ты вообще, конечно, даёшь, блин!

В кабинет влетел он. Прямо с порога, без стука, без приветствия. Плюхнулся в кресло напротив и уставился на меня блестящими глазами.

— Что случилось? — я отодвинул кружку.

— А ты не догадываешься? — он откинулся на спинку кресла, положил руки за голову и довольно усмехнулся.

— А что я должен был догадаться? — я усмехнулся. — Что тебе опять в голову пришла какая-то безумная мысль?

— Ах, вот так даже, — он обиженно поджал губы. — Ну ладно. Знаешь, я даже и не буду тебе ничего говорить. Так и сиди тут. А я прибежал к тебе с такой новостью и думал: сейчас обрадую человека. Ну ладно, я пошёл.

Он развернулся и медленно, очень тихим шагом направился к двери.

— Миша, да погоди ты! — окликнул я его. — Ну я же просто так, по привычке. — Я встал из-за стола. — Ну-ка иди сюда, зараза. Давай говори уже, не томи душу. Ты меня уже заинтересовал.

— Ага, сейчас, — Миша скрестил руки на груди. — Ты меня ещё и обозвал. «Зараза», значит? Ну всё. Теперь я точно уйду и даже не вернусь.

Он снова развернулся к двери.

— Стой, — я усмехнулся. — А премию тогда кто получит? Ты же так хотел на неё новый телефон купить.

Миша замер на полпути. Повернул голову, сверкнул глазами.

— Ах ты... — но в голосе уже не было обиды, только азарт. — Ладно, уговорил. Ничья.

Он вернулся к столу, сел на край и, наклонившись ко мне, тихо сказал:

— Тебя повышают.

— Повышение? — я не поверил своим ушам. — Куда?

Миша выдержал паузу, наслаждаясь моей реакцией, потом усмехнулся:

— Будешь руководить проектом «Зелёная долина».

— Ты серьёзно? — я откинулся на спинку кресла.

Миша молчал, только хитро прищурился.

— Погоди... — до меня начало доходить. — Того самого?

Он кивнул, и глаза его блеснули.

— Боже, — я провёл рукой по лицу. — Это же какой масштаб! Это же не просто лес. Это парки, заповедники, зоны отдыха... Я буду управлять всем этим?

— Всем, — Миша развёл руками. — Поздравляю, начальник.

Я откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Сердце колотилось где-то в горле.

— Так обо мне весь город узнает, — сказал я тихо.

— Узнает, — Миша усмехнулся. — И не только город.

— Погоди, — я нахмурился. — Откуда такие новости? Ты же не из отдела кадров.

— А я и не из отдела кадров, — Миша усмехнулся. — Я твой секретарь, забыл? Ко мне все бумаги стекаются.

— И что, уже приказ подписали?

— Через полчаса подпишут, — он посмотрел на часы. — На заседании. Там уже все собрались. И тебя ждут.

— Меня? — я выпрямился.

— Тебя, — Миша кивнул. — Так что готовь речь, начальник. Порадуй народ.

— Так, — я резко поднялся из-за стола. — Полчаса, говоришь?

— Полчаса, — Миша посмотрел на часы. — Уже двадцать пять.

— Твою ж... — я заметался по кабинету. — А я тут с тобой время трачу! Давай, давай, вылетай!

Я начал лихорадочно закрывать программы на ноутбуке, схватил папки, телефон, ключи.

— Ты хоть приведи себя в порядок, — Миша усмехнулся, наблюдая за моими метаниями.

— Всё, я готов, — я захлопнул ноутбук, сунул его в портфель. — Ты тоже едешь.

— Я? — Миша удивился. — Зачем?

— Как зачем? — я повернулся к нему. — Ты — мой секретарь. Мой любимый секретарь. Кто же ещё будет фиксировать мой триумф?

Миша рассмеялся, поднялся с кресла.

— Ладно, уговорил, — Миша поднялся. — Но учти, машина моя ещё в ремонте. Так что везёшь меня ты.

— Без проблем, — я кивнул. — Поехали.

Здание администрации встретило нас прохладой и запахом полировки. Мы влетели в гардероб, скинули куртки на руки гардеробщице, даже не дожидаясь, пока она запишет номерки.

— Спасибо, — бросил Миша на ходу и потянул меня к лестнице.

— Да куда ты? — я еле поспевал за ним. — Лифт же есть.

— Лифт — для пенсионеров, — не оборачиваясь, ответил он. — А мы опаздываем, начальник. Шевелись.

Мы взлетели на второй этаж. Сердце уже колотилось где-то в горле, но Миша не сбавлял темп.

— Третий... — выдохнул я, перепрыгивая через две ступеньки.

— Вижу, — он свернул на площадку и рванул к нужной двери.

Коридоры мелькали однообразной чередой. Белые стены, голословные таблички, скрипучий пол. Где-то навстречу попались коллеги, но я не разобрал лиц — только силуэты.

— Пришли, — Миша затормозил у двери с табличкой «Конференц-зал». — Ну чего встал? Давай, не стесняйся.

Я перевёл дыхание, провёл рукой по волосам, поправил галстук.

— Всё, я готов.

Я толкнул дверь. Массивную, тяжёлую, с блестящей латунной ручкой. Она открылась беззвучно, и я замер на пороге.

Зал был огромным. Высоченные потолки, мраморные колонны, паркет, начищенный до зеркального блеска. В центре — длинный стол, за которым сидели люди. Солидные, дорогие, важные. Я узнал несколько лиц — глава района, его заместители, руководители крупных предприятий. Все смотрели на меня.

Надо мной, на толстом цепном подвесе, висела люстра. Огромная, хрустальная, она сверкала тысячами огней, заливая зал золотистым светом.

— Извините за опоздание, — сказал я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Ничего, ничего, — раздалось с противоположного конца стола. — Проходите, присаживайтесь. Мы как раз вас ждали.

Я кивнул и направился к свободному месту. Кто-то из коллег постучал ладонью по стулу — мол, садись здесь. Я сел, положил портфель на колени и выдохнул.

Не успел я выдохнуть, как с противоположного конца стола поднялся мужчина. Серьёзный, в идеальном костюме, с цепким взглядом. Управляющий делами администрации — я видел его пару раз на совещаниях, но никогда не общался.

— Коллеги, — начал он, обводя взглядом зал. — Рад приветствовать всех. Сегодня мы наконец собрались полным составом. И повод, как вы понимаете, не рядовой.

Он сделал паузу, затем кивнул в сторону главы района:

— Сам Виктор Алексеевич к нам пожаловал. А вы, как известно, просто так сюда не приезжаете. — В зале раздались одобрительные смешки.

Глава района сдержанно улыбнулся.

— Поэтому, — продолжил управляющий делами, — не буду тянуть. Перейдём к главному.

Все взгляды устремились на меня. Я почувствовал, как к горлу подступил ком.

— На должность руководителя проекта «Зелёная долина», — продолжил управляющий, — назначается... Григорий Сергеевич.

Зал взорвался аплодисментами. Я встал, поклонился, поблагодарил кивком. Сердце колотилось где-то в ушах.

— Молодой, но перспективный, — раздался чей-то голос слева.

— И принципиальный, — добавил другой. — Это важно.

Кто-то из дальнего конца стола одобрительно хмыкнул. Глава района — Виктор Алексеевич — кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Григорий Сергеевич, — управляющий повернулся ко мне. — Вам предстоит руководить проектом «Зелёная долина». Территория — несколько десятков тысяч гектаров. Это не просто стройка. Это создание новой рекреационной зоны. Парки, велодорожки, места для отдыха. Заповедные участки останутся нетронутыми. Наша задача — сделать природу доступной для людей, но не навредить ей. Это большая честь и большая ответственность.

— Григорий Сергеевич, — управляющий повернулся ко мне. — Вам слово.

Я поднялся, поправил галстук, оглядел зал.

— Уважаемые коллеги, здравствуйте. Ещё раз спасибо за доверие. — Голос чуть дрогнул, но я взял себя в руки. — Я понимаю, какой объём работы предстоит. И какая ответственность ложится на мои плечи.

В зале стояла тишина.

— Я не буду обещать, что будет легко. Не буду говорить, что у меня всё получится с первого раза. Но я обещаю одно: я сделаю всё, чтобы проект «Зелёная долина» стал гордостью нашего района. Вы во мне не разочаруетесь.

Я поклонился и сел.

Аплодисменты вспыхнули снова, но теперь — более сдержанные, уважительные.

— Спасибо, — попытался сказать я, но мой голос утонул в шуме.

Аплодисменты ещё не стихли, когда со своего места поднялся глава района. Виктор Алексеевич. Зал мгновенно затих.

Он выдержал паузу, обвёл всех взглядом и остановился на мне.

— Григорий Сергеевич, — сказал он негромко, но его голос разнёсся по всему залу. — Вы принимаете проект в непростое время. Будут и те, кто захочет помочь. И те, кто захочет помешать. — Он сделал паузу. — Я верю, что у вас хватит и мудрости, и твёрдости довести дело до конца.

Он кивнул мне, затем перевёл взгляд на зал.

— Всего доброго, коллеги. Работаем.

Он сел. Аплодисменты вспыхнули снова — уже гораздо громче.

Управляющий поднял руку, призывая к тишине.

— Что ж, коллеги, — сказал он, когда шум стих. — Виктор Алексеевич совершенно прав: легко не будет. Но кто говорил, что большие дела даются без труда? — Он усмехнулся. — Как говорится, под лежащий камень вода не течёт. А нам с вами предстоит течь бурным потоком.

В зале раздались одобрителные смешки.

— Так что пожелаем Григорию Сергеевичу удачи и терпения. И, конечно, мудрости. Она ему понадобится.

Он кивнул мне, и зал снова взорвался аплодисментами.

В этот момент у главы района зазвонил телефон. Он извинился, поднёс трубку к уху, выслушал и резко поднялся.

— Извините, коллеги, — сказал он, обращаясь к залу. — Срочные дела. Вынужден вас покинуть.

Он кивнул мне, пожал руку управляющему и быстрым шагом направился к выходу.

— Что ж, — управляющий хлопнул в ладоши, привлекая внимание. — Раз Виктор Алексеевич нас покинул, предлагаю не затягивать. Спасибо всем за присутствие. Работаем, коллеги. Всего доброго.

Зал зашумел, начал потихоньку пустеть.

Я остался сидеть на месте, глядя на опустевший стол.

— Поздравляю, начальник, — раздался над ухом голос Миши. — Теперь точно не отвертишься.

Зал опустел. Я сидел, не в силах пошевелиться. Гул аплодисментов всё ещё стоял в ушах, перед глазами мелькали лица — важные, уважаемые, чужие. Они хлопали. Мне.

— Поздравляю, начальник, — раздалось откуда-то издалека.

Голос Миши пробился сквозь шум в голове. Я поднял взгляд: он стоял рядом, улыбался.

— Ты чего? — он наклонился ко мне. — Слышишь?

— Да, — я прочистил горло. — Всё хорошо. Просто... — я замолчал.

— Просто поверить не можешь, — закончил за меня Миша. — Я знаю. Пойдём, начальник. Праздновать.

Мы вышли в коридор. Там уже толпились люди — знакомые и незнакомые лица. Кто-то хлопал меня по плечу, кто-то жал руку, кто-то просто кивал и отходил.

— Григорий Сергеевич, — раздался голос. Я обернулся и увидел Петра Дмитриевича. Когда-то он был моим первым начальником, а теперь руководит крупной строительной компанией. И, судя по всему, приехал поздравить лично.

— Рад вас видеть, Пётр Дмитриевич, — я протянул руку.

— И я рад, — он крепко пожал её, потом похлопал по плечу. — Ты на моих глазах вырос, Гриша. Из простого специалиста — в начальники. Я горжусь тобой.

— Спасибо, — я смущённо улыбнулся.

— Ладно, — он отпустил мою руку. — Не буду мешать. Удачи.

Он развернулся и пошёл к выходу.

Мы двинулись дальше, к гардеробу. Я получил куртку, надел её, застегнул. На улице вечерело.

— Ну что, — Миша поёжился. — Поехали?

— Поехали.

Мы вышли на парковку. Важные лица разъезжались: кто-то садился в машины с водителями, кого-то встречали телохранители, кто-то уходил пешком, махая на прощание.

Я открыл дверь своей машины, сел за руль. Миша плюхнулся на пассажирское сиденье.

— Домой? — спросил он.

— Домой, — я завёл двигатель.

Город встретил нас огнями. Ряды машин тянулись вдоль тротуаров, фонари мерцали в потоке встречного света. Витрины магазинов, гирлянды, неон — всё сливалось в одно сверкающее полотно. Я ехал по центру и не узнавал знакомых улиц. Они были красивыми. Очень красивыми.

— Ты чего? — Миша покосился на меня.

— Не знаю, — я усмехнулся. — Смотрю на город и не узнаю. Раньше не замечал, какой он... классный.

— Это потому что ты раньше не был начальником, — Миша хохотнул.

— Наверное, — я кивнул. — Или просто не умел смотреть.

— Куда едем? — спросил Миша.

— Сначала тебя домой отвезу, — сказал я.

— А как же праздновать?

— Потом, — я улыбнулся. — Дай мне сегодня просто... выдохнуть.

Миша понимающе кивнул.

Мы подъехали к его дому. Он открыл дверь, вышел, наклонился к окну.

— Ну, бывай, начальник, — сказал он. — Поздравляю ещё раз. Ты это заслужил.

— Спасибо, Миш, — я пожал ему руку через окно. — Без тебя я бы не справился.

— Ладно, — он выпрямился, махнул рукой. — Созвонимся.

Я кивнул и нажал на газ.

Город всё так же сверкал огнями, но я уже не смотрел по сторонам. Снова включился автопилот: дорога, повороты, пробки. Мысли вернулись к работе, к новому проекту, к тому, что завтра предстоит сделать.

— Опять ты за старое, — вслух сказал я себе. — Только что радовался, что стал замечать мир вокруг, и снова...

Я замолчал, сжал руль. Светофор мигнул зелёным, и я поехал дальше.

Я зашёл в свой дом, бросил ключи на тумбочку. Тишина. Холодильник жужжал на кухне, за окном шумел город. Я снял пиджак, повесил на спинку стула, ослабил галстук.

Прошёл на кухню, налил воды, выпил залпом. Посмотрел в окно на сверкающие огни. Красиво. Но я уже не видел этой красоты — я снова думал о работе.

— Ну что ж, Григорий Сергеевич, — сказал я сам себе. — Начинается новая жизнь. Старая, новая жизнь. Встречай.

Глава третья: Новая рутина

Утро встретило меня серым небом и звонком будильника. Я открыл глаза, и первая мысль была о работе. Новая должность, новые обязанности, новый кабинет.

— Ну что ж, Григорий Сергеевич, — сказал я себе, вставая с постели. — Пора привыкать.

Через час я уже сидел за новым столом. Просторный кабинет на втором этаже администрации. Стены светлые, мебель новая, пахнет деревом и полиролем. На столе — ноутбук, стопка бумаг, стакан для ручек.

Я откинулся на спинку кресла, посмотрел в окно. Вдалеке виднелись крыши домов, шпиль телебашни, полоска реки.

— Неплохо, — сказал я сам себе.

Первый рабочий день прошёл в суете. Знакомство с документами, с сотрудниками, с планами. Обедал я на ходу, кофе пил холодным, а домой вернулся затемно.

Только я снял куртку, как телефон зазвонил. Миша.

— Ну как? — спросил он вместо приветствия.

— Нормально, — я устало улыбнулся. — Вкатываюсь.

— Вкатывайся, — он усмехнулся. — Ты это заслужил.

— Спасибо, Миш.

— Ладно, отдыхай. Завтра ещё один день.

— Пока.

Я сбросил звонок, прошёл на кухню, налил воды и долго смотрел в окно на огни ночного города.

— Ну что ж, Григорий Сергеевич, — сказал я сам себе. — Похоже, теперь каждый день будет таким.

В этой фразе не было горечи. И радости — тоже. Просто констатация факта. Я снова влился в колею. В новую, но такую же предсказуемую.

— Зато уважение, — усмехнулся я. — Зато статус.

Я допил воду, поставил стакан в мойку и пошёл спать.

Вот так прошло несколько недель. А может, и месяц — я уже сбился со счёта. Я привык. Полностью погрузился в эту рутину. Объездил все свои владения, познакомился с людьми на местах. Бывали, конечно, небольшие ЧП — где-то техника сломалась, где-то рабочие забастовали, но я всё решал. Ответственно. По-хозяйски. Руководил проектом так, как считал нужным.

Глава четвёртая: Круги на воде

Жизнь текла своим чередом. Я наконец получил должность, о которой мечтал. Привык к ней. Втянулся. Всё, казалось, шло по плану.

— Вроде бы всё хорошо, — сказал я себе как-то утром, глядя в зеркало. — Надо радоваться.

И я радовался. Правда.

Но, наверное, у любой белой полосы есть свой конец. Рано или поздно наступает чёрная. Моя началась с одного визита.

В тот день я сидел в кабинете, работал над планом нового парка. Размечал зоны, считал бюджет, вносил правки. Ничего не предвещало беды.

А потом в дверь постучали.

— Войдите, — сказал я, не поднимая головы.

Дверь открылась, и я услышал тяжёлые шаги. Поднял взгляд.

Передо мной стоял крупный мужчина. Кожаная куртка, джинсы, тяжёлые ботинки. Бритый, с холодными глазами. Он не смотрел — осматривал.

— Григорий Сергеевич? — голос низкий, спокойный.

— Я. Слушаю.

Мужчина не спеша подошёл к столу, положил руки на спинку стула.

— У меня к вам деловое предложение. По проекту «Зелёная долина». — Он помолчал, давая словам осесть. — Проект масштабный. Документов — море. Сроки горят. Непросто всё это организовать, сами знаете.

— Знаю, — я нахмурился. — И что вы предлагаете?

— Есть люди, которые могут упростить процесс. Ускорить. Снять бюрократические препоны. Помочь с вырубкой, с поставками, с кадрами. Всё официально, всё в рамках закона. — Он усмехнулся. — Почти.

— Звучит как предложение закрыть глаза на нарушения, — сказал я прямо.

— Звучит как предложение о сотрудничестве, — поправил он. — Вы получаете свой процент, мы — возможность работать. Никто не пострадает.

— А лес? — спросил я. — А экология?

— Лес — это ресурс, — он пожал плечами. — Экология подождёт.

— Я не работаю так, — сказал я, вставая. — Передайте своему человеку: я не участвую в незаконных схемах. Мне нужен лес, а не деньги.

Посредник не двинулся с места. Посмотрел на меня, усмехнулся, потом кивнул.

— Как скажете, Григорий Сергеевич. — Он развернулся и направился к двери. На пороге обернулся. — Только имейте в виду: мой человек не любит, когда ему отказывают.

Дверь закрылась. Я остался стоять посреди кабинета.

— Шутят они, — сказал я вслух. — Шутники тут нашлись.

Я сел за стол, снова взялся за бумаги, но настроение было испорчено. Внутри засела какая-то смутная тревога, которую я тут же загнал подальше.

— Ладно, — сказал я себе. — Работаем дальше.

Но работать не получалось. Мысли разбегались. Я встал, подошёл к окну, раздвинул шторы.

Внизу, у входа, стояли две чёрные тонированные машины. Дорогие, солидные. Из одной как раз выходил мой недавний визитёр. Он направился ко второй, открыл дверь, склонился, что-то сказал. Выпрямился и вдруг, как будто почувствовав мой взгляд, резко повернул голову и посмотрел прямо в моё окно.

Взгляд тяжёлый, холодный. Я отпрыгнул, задернул шторы.

— Тьфу ты, — выдохнул я. — Нервы. Просто показалось.

Я отошёл от окна, сел за стол и снова уткнулся в бумаги. Вскоре я забыл об этом странном взгляде. В конце концов, мало ли кто смотрит в окна?

Работа, встречи, отчёты — всё вернулось на круги своя.

Но это было лишь затишье перед бурей.

Прошла неделя. Я уже и думать забыл о том визите. Ну, подумаешь, пришёл какой-то тип, наговорил, ушёл. Шутники тут нашлись. В конце концов, мало ли кто что говорит?

Жизнь вошла в свою колею. Утром — работа, вечером — дом. Иногда звонки от Миши, иногда короткие встречи с коллегами. Я почти не вспоминал о том разговоре. А если и вспоминал, то только чтобы усмехнуться.

— Блефуют, — говорил я себе. — Страшают. Ничего они не сделают.

Ошибался.

Очередной будний день подходил к концу. Я вышел из офиса, когда уже стемнело. Направился к парковке, достал ключи. И замер.

Моя машина была разрисована красной краской. Яркой, кричащей, напоминающей кровь. По всему кузову шли корявые, злые надписи.

«Продажный», «Жди своего часа», «Ответишь за всё».

Я смотрел на это и не верил своим глазам.

— Хулиганы, — сказал я вслух, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Просто хулиганы. Позабавились.

Но внутри всё кипело. Я обошёл машину, сфотографировал надписи на телефон, позвонил в мастерскую. Договорился, чтобы завтра утром её забрали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.